

Команда Эша, эта книга для вас.

ЧАСТЬ

I

Глава 1

ХИЖИНА КОСТЯНОЙ ВЕДЬМЫ

— Так, ледяной царевич. Уверен, что знаешь дорогу? Я игнорировал Плутишку Робина, пока мы пробивались через серый, мрачный Дикий лес, забредая вглубь болота, еще известного как Костяное. Грязь липла к ногам, а с переплетенных между собой крон деревьев, стволы которых укутывал мох, похожий на слизистое одеяло, капала вода. Туман вился вокруг торчащих из земли корней и стелился над топью, скрывая все под ногами. Однако время от времени вдали мы слышали плеск в стоячих водоемах, сообщавший нам, что мы не одни. Подтверждая свое название, болото было усеяно костями: они валялись в грязи, виднелись среди клубившихся сорняков и сверкали под поверхностью воды, гладкие и выцветшие. Эта часть Дикого леса считалась наиболее опасной даже не из-за катоплесабов, бармаглов и прочих чудовищ, величавших темное болото своим домом, а из-за обитательницы самого потаенного уголка здешних земель.

Именно к ней мы и направлялись.

Что-то пролетело мимо моей головы, едва не задев ухо, и упало на тушку, лежавшую в паре метров от нас. Остановившись у дерева, я повернулся и бросил взгляд на компаньона, молча призывая его попытаться повторить свою шалость.

— Ничего себе, он живой! — Робин Плутиска торжественно вскинул в воздух испачканные руки. — А я-то боялся, что ты превратился в зомби. — Он скрестил руки на груди и ухмыльнулся, грязь стекала по его рыжим волосам и покрывала лицо подобно веснушкам. — Ты не оглох, ледышка? Я уже давно тебе кричу.

— Не оглох, — ответил я, подавив тяжелый вдох. — И прекрасно тебя слышал. Как, думаю, и бармаглоты с другой стороны болота.

— О, прекрасно! Может, подравшись с парочкой, ты наконец обратишь на меня внимание! — Пак посмотрел на меня в точности как я на него и широким жестом обвел болото. — Нелепость какая-то, — заявил он. — Откуда нам знать, что он здесь? Чтобы ты знал, принц, Костяное болото не попало в список моих любимых мест для походов. Уверен, что твой источник понимал, о чем говорил? Если окажется, что это очередная ложная наводка, я превращу этого фуку в пару перчаток.

— Я решил, ты любишь приключения, — сказал я, лишь бы побесить его. Пак хмыкнул.

— Ну разумеется, только не пойми меня превратно. Я обожаю таскаться по всем пяти уголкам Небыли, улетывать от озлобленных Летних королей, пробираться в подвал к огру, сражаться с огромными пауками, играть в прятки с раздраженным драконом — чудные деньки. — Пак покачал головой, а его глаза засияли, пока он

предавался прекрасным воспоминаниям. — Но это уже шестое место, где мы ищем проклятого кота, и если его нет и здесь, боюсь представить, куда мы двинемся дальше.

— Тебя никто не тащил силой, — сообщил я ему. — Если хочешь, уходи. Я тебя не держу.

— Неплохая попытка, принц. — Пак снова скрестил руки и улыбнулся. — Но от меня не так легко избавиться.

— Тогда идем дальше. — Становилось все темнее, и своей болтовней он доводил меня до белого каления. И если серьезно, мне правда не хотелось привлекать внимание голодных бармаглов и сражаться с ними посреди болота.

— Ну ладно, — вздохнул компаньон, плетясь за мной. — Но если его здесь нет, я отказываюсь идти с тобой в логово Королевы пауков. Это уже слишком.

Мое имя, полное, Настоящее Имя, — Эшелин'даркмир Таллин, и я последний сын Неблагого Двора.

Когда-то нас, Зимних принцев, было трое: я, Сейдж и Роуэн. Я не знал его величество, не желал узнавать, да и братья о нем не говорили. Порой у меня закрадывались сомнения, что у нас всех один родитель, но это не имело значения. В Неблагом Дворе единственной правительницей, неповторимой и незаменимой королевой являлась Мэб. В свою постель она могла пустить как привлекательного фейри, так и заблудшего смертного. Но трон не намеревалась делить ни с кем.

Мы с братьями не могли похвастать здоровыми семейными отношениями. Будучи Зимними принцами, мы росли в мире, полном насилия и темной политики. Наша королева поощряла соответствующее поведение: выде-

ляла сына, заслужившего благосклонность, и наказывала остальных. В ход шли любые ухищрения: взаимный обман, жестокие игры друг против друга, однако все знали главное правило — проявлять верность двору и нашей королеве. По крайней мере, так думал я.

Жители Зимнего Двора не просто так замораживают свои эмоции, а чувства среди Неблагих фейри считаются слабостью и блажью. Эмоции заволакивают разум, мешают логически думать, под их влиянием можно отвернуться от друзей и двора. Моего брата Роуэна сгубила зависть — опасное чувство, — и он совершил немислимое: предал нас, примкнув к врагам. Сейдж, старший брат, пошел по стопам Роуэна, и он был лишь первым. Возжаждав власти, Роуэн объединился с нашим главным врагом, Железными фейри, из-за чего их король едва не уничтожил Небыль. В итоге я убил Роуэна, отомстил Сейджу и прочим родственникам, но возмездие неспособно вернуть их к жизни. Остался лишь я. Последний живой сын Мэб, Королевы Неблагого Двора.

И я готов отдать за нее жизнь.

Роуэн не единственный пал жертвой эмоций и страстей. Мое падение началось, как и у многих других, с девушки. Девушки по имени Меган Чейз, получеловека, дочери нашего древнейшего врага — Летнего Короля. Судьба свела нас вместе, и, невзирая на попытки защититься от эмоций, на законы моего народа, войну с Железными фейри и угрозу вечного изгнания из дома, я влюблялся в нее все сильнее. Наши пути объединились, жизни сплелись, и перед последней битвой я дал клятву следовать за ней до Края Мира, оберегать от всех опасностей, в том числе от своих родственников, несших угрозу, и пообе-

шал, если потребуется, умереть за нее. Я стал ее рыцарем и с радостью служил бы этой девушке — смертной, сумевшей покорить мое сердце, — до своего последнего вдоха.

Однако судьба жестокая злодейка, и в итоге, как я и боялся, наши пути вынужденно разошлись. Меган стала Железной Королевой, как и предрекалось, и заняла трон Железного Королевства. Места, куда дорога мне закрыта, пока я тот, кто есть, — фейри, слабеющий и обжигающийся от одного лишь прикосновения к железу. Меган изгнала меня из земель Железных фейри, прекрасно понимая, что пребывание там меня убьет и даже это знание меня не остановит. Но прежде чем уйти, я поклялся найти способ вернуться, чтобы однажды мы могли встретиться и больше никогда не разлучаться. Мэб пыталась убедить меня вернуться в Зимний Двор, ведь я был ее единственным сыном, и вернуться домой — мой долг. Но я прямо заявил, что больше не являюсь частью Неблагого Двора и моя служба ей и Зиме окончена.

Нет решения хуже, чем отвергнуть королеву фейри, особенно если это происходит во второй раз. Мне удалось покинуть Зимний Двор, не лишившись жизни, хотя пришлось столкнуться с трудностями, и в ближайшее время возвращаться я не планировал. Несмотря на это, сожаления о том, что я отвернулся от королевы, родных и дома, не отступали. Однако данная глава моей жизни завершена. Моя преданность — как и сердце — принадлежат другой королеве.

Я обещал найти способ быть вместе. И намерен сдержать свое слово. Даже если придется продирааться через цветущее смертельное болото в поисках слуха. И при этом идти плечом к плечу с самым невыносимым и раздра-

жающим врагом, Робинот Плутишкой, который — хоть и пытается это скрыть — тоже влюблен в мою королеву. Не понимаю, почему до сих пор его не убил. Может, потому что Пак близкий друг Меган и в случае его кончины она станет безутешно по нему горевать (чего мне вовсе не постичь). А может, потому что на самом деле я устал от одиночества.

В любом случае это не имело никакого значения. С каждым исследованными руинами, с каждым поверженным драконом и выясненным слухом я оказывался на шаг ближе к своей цели. Пускай путь займет сотню лет, в итоге я буду с ней. И очередной пазл запрятан где-то в мрачных болотистых землях. Нужно только его отыскать.

К счастью, несмотря на непрекращающиеся жалобы и нытье Пака, бармаглоты решили не обращать внимания на трескотню и не вышли поохотиться на нас. Это уже радовало, ведь мы практически всю ночь искали то, ради чего пришли. У берега пенистого пруда высился дом, блеклый и серый, как и все вокруг. Его окружал забор из выцветших костей, столбы венчали черепа, а по территории, походившей на дворик, слонялось несколько тощих куриц. Старая деревянная лачуга поскрипывала, хотя ветра сюда не задували. Больше всего поражал не сам дом, а то, на чем он держался. Под полом торчали две огромные птичьи лапы, кривые, в шишках, ярко-желтого цвета, а тупые когти покрывал слой грязи. Лапы находились в подогнутом положении, как во время сна, но иногда беспокойно ерзали, из-за чего весь дом содрогался и словно ворчал.

— Мы пришли-и-и, — тихо пропел Пак. — И скажу тебе, с последней нашей встречи ходули старухи ничуть не утратили своей жуткости.

Я глянул на него с грозным прищуром.

— Заткнись, и на этот раз говорить буду я. С меня хватило, когда ты оскорбил главного кентавра.

— Да просто сказал, что не против убраться с той поляны верхом. Я же не имел в виду *на нем*.

Тяжело вздохнув, я открыл костяные ворота и пересек утонувший в сорняках двор, по пути разгоняя назойливых куриц. Не успели мы дойти до ступенек, как дверь со скрипом отворилась и в темном проеме возникла старуха. Испещренное морщинами лицо обрамляли спутанные белые волосы, а взгляд сверкающих, ясных черных глаз пригвождал к месту. В одной покрытой наростами руке старуха держала корзину, а во второй мясницкий нож, запачканный кровью множества жертв.

Я остановился в полуметре от ступенек, стараясь не терять бдительности. Хоть весь ее облик сообщал о долгих годах жизни, ведьма дома представлялась могущественной и непредсказуемой. Если Пак ляпнет что-нибудь безрасудное или случайно ее оскорбит, будет крайне досадно выбираться отсюда с боем.

— Итак, — заговорила ведьма, растягивая обескровленные губы в улыбке. В свете мелькнули ее кривые желтые зубы, похожие на зазубренные обломки костей. — Кто у нас здесь? Два симпатичных фейри, нагрянувших с визитом к пожилой даме. И если зрение меня не подводит, это Плутиска Робин, которого я уже встречала. В последнюю нашу встречу ты стащил мою